

1920 году уехали в Париж, Философов остался в Варшаве. Начался новый и последний период его жизни, прошедший под знаком политического активизма, основанного на эстетическом представлении о красоте подвига самоотречения и этическом — о Долге. По мнению сестры Философова З. Ратьковой-Рожновой, «в Варшаве родился другой Дима. На некоторое время искусство перестало существовать для него, борьба с людским злом интересовала его полностью...».⁵⁸ Это утверждение, однако, не вполне верно: в Варшаве изменился не Философов, а внутренняя конфигурация той системы ценностей, с которой он считал необходимым соотносить свои решения и поступки. В связи с этим более корректной представляется другая фраза из письма его сестры: «Идеалист был, идеалистом и остался».⁵⁹

⁵⁸ Дюррант Д. С. По материалам архива Д. В. Философова. С. 445.

⁵⁹ Там же.

DOI: 10.31860/0131-6095-2018-3-196-233

ФЕДОР СОЛОГУБ. ЗАКЛИНАТЕЛЬНИЦА ЗМЕЙ. КИНОДРАМА*

(ПУБЛИКАЦИЯ © А. В. СЫСОЕВОЙ)

Игровое кино в России после первого фильма 1908 года «Понизовая вольница» стремительно развивалось, кинофирмы в конкурентной борьбе снимали десятки картин в год. Серьезным преимуществом нового искусства было его широкое пространство. Как вспоминал артист той эпохи А. И. Бек-Назаров, «не во все уголки необъятной России доходила тогда книга. До смешного было мало библиотек. И как ни обкрадывалось литературное произведение в кино, сам факт его экранизации возбуждал интерес к нему».¹

В издании «Великий кинемо. Каталог сохранившихся игровых фильмов России. 1908—1919» (М., 2002) не назван ни один фильм по мотивам произведений Сологуба. В то же время, судя по справочникам, воспоминаниям, письмам и заметкам в прессе, на экран вышли картины «Слаще яда», «Лик зверя» и, вероятно, «Мелкий бес».

Появление фильма «Слаще яда», переписка по поводу инсценировки в кино романа «Мелкий бес» могли подтолкнуть писателя к созданию сценариев, так как это позволяло ограничить чужое вмешательство в замысел произведений. Важным фактором, усилившим внимание Сологуба к кино, был его интерес к научным открытиям.² Он пользовался техническими новинками — телефоном, печатной машинкой, фотоаппаратом. Писатель включал элементы научной фантастики в свои произведения (так, герои романа «Творимая легенда» обладали беспроводной мгновенной связью и путешествовали на летающем аппарате с радиоактивным топливом). Конечно, мимо писателя не могло пройти и появление движущихся картин.

Сологуб принял участие в работе над фильмами по рассказу «Лик зверя», по повести «Барышня Лиза», по романам «Творимая легенда» и «Заклинательница змей».³

* Исследование подготовлено при поддержке проекта РНФ № 14-18-01970 «Создание международного научно-информационного портала „Документальное наследие русской литературы: источники и исследования”».

¹ Бек-Назаров А. Записки актера и кинорежиссера. М., 1965. С. 72.

² В его библиотеке есть, например: Новые идеи в физике: В 3 сб. / Ред. проф. И. И. Боргман. СПб.: Образование, 1911—1912 (см.: Библиотека Ф. Сологуба (описание) / Сост. Н. Н. Шаталина. Рукопись // ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 6. № 184. Л. 99).

³ К освещению работы писателя в кино уже обращался ряд ученых, см.: Нусинова Н., Цивян Ю. Сологуб-сценарист // Киносценарии. 1989. № 2. С. 151—157; Феуральский А. В. Пути к

Последнее произведение, адаптированное Сологубом для кинематографа, — «Заклинательница змей». Часть романа (48 фрагментов из 116) была опубликована в 1918 году в первой книге сборника «Эпоха». ⁴ Писателем были указаны годы создания 1913—1918 и обозначена дата завершения работы над всем произведением: «Окончено 19 (6) сентября 1918 года в Усадьбе Княжнино под Костромой». ⁵ Первые его главы были изменены и изданы в виде рассказа «Золотой диск» в декабре 1917 года. ⁶ Роман целиком вышел в свет в 1921 году сразу в двух городах — Берлине и Петрограде. ⁷ Кроме того, в личном фонде Сологуба можно найти драму на тот же сюжет. ⁸ Она представлена рукописной версией (текст записан карандашом), ранней машинописью с карандашной правкой, поздней машинописью с внесенной правкой, а также двумя листами машинописи без правки, являющейся, видимо, промежуточным вариантом. Произведение доведено до сцены драки Милочки и Лизы, что соответствует первым 41 части романа.

В архиве сохранились наброски, которые могут относиться как к прозаической, так и к драматической форме произведения. Их любопытно рассмотреть как пример работы с текстом на раннем этапе. Конечно, сложно утверждать, что во всех случаях писатель следовал именно такой схеме создания произведения, но можно предположить, что она часто использовалась.

Сначала Сологуб составил список героев, обозначив их личные качества, которые имели значение для развития событий, причем персонажи были названы не по имени, а по роду деятельности или родственным отношениям, например:

«[1] *Фабрикант*. Собственник во всем, — фабрика, жена, семья. Чувственник. Ревнует жену. Сам изменяет. Любовницы из фабричных. Сад и оранжерея. Обходится 15 000. Выручает 5000. Бахвальство и скардность.

[2. Жен] *Хозяйка*, его жена. Мечтательная, вне жизни, восторженная». ⁹

Подобным образом представлены профессор, сын фабриканта, астроном (брат фабриканта), дочь астронома, инженер, работница, работник, дочь фабриканта, кооператор. Причем к концу списка характеристики становились все более краткими. Так, о будущей главной героине сказано только, что она «красавица». ¹⁰

Далее Сологуб, вероятно, собирался дать краткий свод событий всего произведения, связанных с каждым из героев, но ограничился первой частью романа ¹¹ и двумя персонажами:

«*Фабрикант* бахвалится. Чем-то обеспокоен в жене. Убеждает астронома вложить капитал в фабрику. Подозревает профессора. Досада на сына. Подшучивает над дочерью астр(онома). Доволен инженером. Влюбляется в работницу. Злит на работника. Здоровье расшатано.

синтезу: Мейерхольд и кино. М., 1978. С. 56—66; Цивьян Ю. Г. Историческая рецепция кино: Кинематограф в России, 1896—1930. Рига, 1991, и др.

⁴ Эпоха. М., 1918. Кн. 1. С. 3—95.

⁵ ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 1. № 77. Л. 406 (по авторской нумерации рукописи романа).

⁶ Сологуб Ф. Золотой диск (Доброй зиме о злом лете) // Вечерний звон (Петроград). 1917. 28 дек. № 17. С. 3.

⁷ Сологуб Ф. Заклинательница змей. Берлин: Слово, 1921; Пг., 1921 (на обложке: Пб.: Эпоха, 1922). В берлинском издании вместо нумерации фрагментов введено разделение астерисками, сохранена дореформенная орфография. Помимо незначительных различий текстов, связанных с подбором синонимов, можно отметить и более крупную правку: в берлинское издание включен фрагмент, которого нет в петроградском: «Шептала Ленка: — Тайный царь земли русской, в святой день Покрова венчанный. Придет время, откроется» (с. 9). На рубеже веков еще ходили легенды об истинном царе, новый виток их популярности наступил после 1918 года, речь шла уже о чудом спасшемся Николае II.

⁸ ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 1. № 191.

⁹ Там же. Л. 60. Здесь и далее в угловых скобках восстанавливаются сокращения, в квадратных — приведены зачеркнутые фрагменты.

¹⁰ Там же. Л. 60 об.

¹¹ Об этом свидетельствует римская «I» в начале листа. Судя по схеме событий, Сологуб первоначально разделил роман на четыре части.

Хозяйка нежна с мужем. Взволнована профессором. Бойтся за сына.¹²

После именованя персонажей Сологуб поставил на полях справа начальную букву фамилии (если персонаж — глава семьи) или имени. Начальные буквы не должны были совпадать для удобства дальнейшей работы. Так, имя сына фабриканта Всеволод было изменено на Николай, поскольку работницу звали Вера, жена фабриканта Анна стала Любовью, поскольку профессору была дана фамилия Абакумов (имя Любовь в тексте произведения включено в игру слов, связанную со взаимоотношениями героини с мужем и профессором). После автор выписал в ряд все начальные буквы в том порядке, как они шли в списке персонажей, в следующей строке — те же буквы по алфавиту.¹³ Далее он перечислил возможные парные сочетания букв с «А» и «Б», что означало взаимодействие Абакумова и Башарова с другими персонажами, и исключил из списка имена слуги и подруг Веры, имевших второстепенное значение в действии.¹⁴

«АБ, АВ, АГ, АЕ, АК, АЛ, АМ, АН, АП, АС, АШ
БВ, БГ, БЕ, БК, БЛ, БМ, БН, БП, БС, БШ».

Такой список мог быть составлен для всех персонажей. Некоторые сочетания были раскрыты, например:

«АБ. Абакумов и Башаров. Сочувствие. Ученые разговоры. Башаров подозревает А(бакумова). Недоверие».¹⁵

Помимо списка действующих лиц, сохранились два плана разной степени подробности. Планы записывались одно-двусловными предложениями, разделенными римскими числами на части. Оба доведены до конца произведения. Благодаря им видно, что замысел значительно отличался от своей окончательной реализации. Согласно первой, более краткой версии, после обещания Горелова отдать фабрику Вера засыпает и видит сон:

«III

Горелов обманул Веру.
Ее бешенство.
Беспорядки.
Убивают Шубникова.
Смерть Горелова.
Вера и Соснягин.
Пожар фабрики.
Милочка и Пучков.

IV

Все это — сон Веры.
Она смеется над Гореловым.
Все расходится по местам».¹⁶

Как видим, в этом случае все значимые действия, меняющие судьбу персонажей, перенесены в область сна. Сологуб и раньше часто обращался к описанию снов своих героев. В них могли происходить события, оттеняющие основное повествование; сон обычно оказывался вариантом проживания жизни в иной реальности. Сон должен был играть значительную роль как в первом романе писателя «Тя-

¹² Там же. Л. 61.

¹³ Там же. Л. 62.

¹⁴ Там же. Л. 61 об.

¹⁵ Там же. Л. 62 об.

¹⁶ Там же. Л. 65.

желые сны», так и в последнем, согласно первоначальному замыслу которого сон занимал почти половину произведения.

Во втором, более детальном плане сну отведено меньше места:

«III Сон Веры.

Завод.

2. Горелов не хочет отдать.

1. Вера объявляет, что фабрика принадлежит рабочим.

А они уже ликуют.

Соснягин же злится.

Две партии

Милостыни не надо.

Взрыв гнева. Бешенство Веры.

Убивают Шубникова.

Смерть Горелова.

Пожар фабрики.

Вера проснулась. Хочет идти.

[Мать] Соснягин не пускает.

Резкое объяснение.

Бьет ее.

Мать: — Горелов умер.

IV

После похорон.

Абакумов объясняет, почему не надо отдать фабрику.

Пучков объясняет, почему это и не надо рабочим.

Милочка и Пучков, — опрощение.

Елизавета и Шубников — коршуны

Любовь и Абакумов — либералы.

Все расходятся.

Вера и Соснягин — рабочая гордость». ¹⁷

Рабочие не получили фабрику, причем с тем, что фабрика им не нужна, был согласен как представитель интеллигенции, так и пролетарский идеолог. Подобный отказ мог показаться маловероятным. Согласно опубликованному тексту, фабрика не досталась рабочим из-за убийства Веры ее женихом, ослепленным ревностью. Сон Веры полностью исчез из произведения. Горелов действительно составил завещание (передал фабрику Вере, чтобы она могла подарить ее рабочим), более того, сделал это бескорыстно, что придало его образу большую привлекательность. Из сна в реальность было перенесено в романе и убийство Шубникова. Вера, зная, что он спрятался на чердаке и помня о его шпионаже и доносах, разрядила пистолет в потолок.

О постепенном изменении замысла свидетельствуют исправления названия произведения. Над списком действующих лиц стояло заглавие «Узел». Оно могло относиться к сложному переплетению судеб — любовному треугольнику фабриканта, хозяйки и профессора (т. е. Горелова, Любви Николаевны и Абакумова). Слово «узел» уже использовалось автором применительно к подобной ситуации, герой его рассказа «Острые мечи» говорил о войне: «Она развяжет многие узлы», ¹⁸ имея в виду, что после его смерти жена сможет соединиться со своим первым возлюбленным. Название было изменено на «Сон Веры Карпуниной». Видимо, это произошло, когда Сологуб уже выбрал главную героиню и отвел ее сну значительное место

¹⁷ Там же. Л. 59 об., 66.

¹⁸ Сологуб Ф. Острые мечи // Военные рассказы: Сб. Пг., 1915. С. 161.

в сюжете. Затем появилось заглавие «Заклинания» (оно есть только у драмы). С магией и заклинаниями в драме связана реплика Веры о том, что она специальные слова от змей знает (змеями работница называла владельцев фабрик и их помощников). Произведение создавалось в революционное время, видимо, под заклинаниями понималось свержение власти фабрикантов. Смена названия на «Заклинательница змей» произошла в ранней машинописи драмы, таким образом внимание читателя было вновь перенесено на образ главной героини.

Это же заглавие получил и роман. Стоит отметить, что часто правка, внесенная в машинопись драмы, находила отражение в рукописи романа. Например, к предложению «Извини, мама, но если бы ты знала мои дела...»¹⁹ в машинописи драмы было добавлено продолжение: «Извини, мама, но если бы ты знала мои дела, ты бы не удивлялась тому, что я несколько взволнован».²⁰ В точно таком же виде реплика перешла в рукопись романа и его опубликованную версию.²¹ Это позволяет предположить, что драма была создана раньше романа. Еще одно подтверждение этому можно найти в следующем примере замены слова. В ранней машинописи драмы в реплике «Одним словом, мама, мне очень нужны деньги, и я очень прошу тебя дать мне хоть рублей восемьсот, что ли»²² второе «очень» было заменено на «убедительно», причем эта правка оказалась учтена и в поздней машинописи драмы, и в рукописи романа.²³ В то же время в рукописи романа в предшествующее предложение внесено уточнение карандашом, это притяжательное местоимение «мое»: «Кажется, можно это понять, и хоть иногда войти в мое положение».²⁴ Причем в поздней машинописи драмы этого предложения нет, а в раннюю оно вставлено целиком, с учетом правки рукописи романа.²⁵ В этом случае текст драмы был исправлен после работы с романом. Обобщая наблюдения за особенностями правки, предположим, что сначала была создана драма (напомним, что она не была завершена), затем Сологуб воплотил тот же сюжет в форме романа. В какой-то период работа над текстами велась параллельно, о чем свидетельствует, в частности, то, что иногда одна и та же правка вносилась и в машинопись драмы, и в рукопись романа. Например, предложение «Для тебя деньги — меньше, как говорят армяшки, а для меня это — жизненный вопрос» было вписано карандашом в обоих случаях.²⁶

В целом роман намного подробнее драмы, в нем даны детальные описания героев и их переживаний, добавлены новые события и действующие лица. Так, была введена Ленка, цирковая наездница и «городская веселая блудница».²⁷ Она оказалась единственной свидетельницей разговора Веры с Гореловым и убийства ее женихом в финальной сцене. Читатель может предположить, что Соснягин после завершения событий, описанных в романе, узнал от Ленки, как он заблуждался, обвиняя Веру. Также появилась фигура Разина, интеллигента-толстовца. Благодаря введению персонажа была акцентирована мистическая составляющая произведения, — он выступил в сцене предсказания судьбы Веры с помощью статуэтки закли-
нательницы змей.²⁸ Эпизод со статуэткой отсылает к заглавию романа, что, не-

¹⁹ ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 1. № 191. Л. 106.

²⁰ Там же. Л. 105 об. — 106.

²¹ Ср.: Там же. № 77. Л. 91—92; Эпоха. Кн. 1. С. 60.

²² ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 1. № 191. Л. 106.

²³ Там же. Л. 165; Там же. № 77. Л. 93.

²⁴ Там же. № 77. Л. 93.

²⁵ Там же. № 191. Л. 105 об. — 106.

²⁶ Там же. Л. 105 об.; Там же. № 77. Л. 93 об.

²⁷ Сологуб Ф. Заклинательница змей. Пб., 1922. С. 186.

²⁸ Подробнее о статуэтке шла речь в докладе Н. Ю. Грыкаловой «Знаки популярной образности (О визуальном источнике одного описания)», аннотацию которого можно найти в хронике: Сысоева А. В. Юбилейная международная конференция «Федор Сологуб» // Русская литература. 2013. № 4. С. 253. Экранизация произведения в кинематографе могла стать успешной в том числе благодаря вниманию писателя к визуальным образам.

сомненно, акцентирует видение Веры при рассматривании фарфоровой фигурки. Ленка и Разин стали действующими лицами кинодрамы.

Отметим, что также и некоторые события (например, выбрасывание золотой монеты и пр.) вошли как в роман, так и в кинодраму, но не отразились в драме. Видимо, переработка произведения для кино произошла уже после создания драматического текста. Сценарий имел две редакции. Ранняя определяется благодаря ее идентичности рукописи и краткости фраз, которые были дополнены новыми деталями при доработке (рукописный текст чаще всего предшествовал машинописному; писатель обычно начинал с кратких набросков, а затем переходил к развернутым описаниям). В ней была использована сцена беседы Разина и Веры и оживления статуэтки в ее воображении. Совпало с романом также то, что убийство Шубникова, в отличие от поздней редакции кинодрамы, оказалось преднамеренным. Сологуб постепенно уменьшал число персонажей, дополнительных сюжетных линий, сокращал религиозные и мистические эпизоды. В итоге поздняя редакция сценария больше соответствовала запросам новой власти, чем сам роман. Писатель предполагал сделать его экранизацию, как только вышла первая часть «Заклинательницы змей»: 2 октября 1918 года А. А. Санин сообщил, что киностудия «Русь» трудно принимать решение, имея только начало произведения.²⁹ А судя по письму Сологубу из Кинематографического отдела Московского Центрального рабочего кооператива, к 15 июля 1919 года часть сценария уже была готова, ее просили выслать для ознакомления, так что сценарий был последним этапом переработки текста.³⁰ Эта экранизация не состоялась. В вечернем выпуске «Красной газеты» от 11 января 1923 года сообщалось, что I Петроградский кино-коллектив решил поставить фильм «Заклинательница змей».³¹ Предположительно в 1922—1923 годах и был завершен киносценарий.

В первых опытах работы над сценариями (для фильмов «Лик зверя» и «Навыи чары») Сологуб еще не учитывал специфику нового искусства; постепенно он начал следовать рекомендациям современников: «Сценарий должен быть написан с таким расчетом, чтоб режиссер мог в нем найти для себя все указания, как о порядке картин, так и об их обстановке, продолжительности. Сценарий должен также содержать и те руководящие указания, которые должен сделать режиссер актерам. Последние должны почерпнуть из сценария не только истолкование переживаний героев пьесы, но и детальную характеристику действующих лиц».³²

Главным образом изменения коснулись формы подачи текста. Последние сценарии Сологуба по повести «Барышня Лиза»³³ и роману «Заклинательница змей» оформлены сходным образом. Они разбиты на два столбца, в левом — титры, появляющиеся на экране (представление персонажей, диалоги), в правом — картины и части картин. В обоих столбцах идет нумерация значимых отрывков текста (титров, картин и частей картин), в левом — только титров, в правом — всех трех видов. Так, титры левого столбца получали порядковый номер в общей нумерации правого столбца. Номером со скобкой выделялась в правом столбце нумерация картин.

Киносценарий был разделен на части (которые могли стать сериями, все они имели название), в конце каждой части писатель подводил итог, указывая суммарные числа для титров, картин и частей картин.

²⁹ ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 3. № 610. Л. 9.

³⁰ Там же. № 879. Л. 14.

³¹ Красная газета (веч. вып.). 1923. 11 янв. № 8 (89). С. 4. Здесь же указан исполнитель главной роли Максимов Владимир Васильевич (1880—1937). В 1923 году он работал в Большом драматическом театре в Петрограде. Был одним из самых популярных актеров немого кино, дебютировав в нем в 1910 году.

³² Проектор. 1916. № 1. С. 5.

³³ Впервые: Сологуб Ф. Барышня Лиза // Сири. Литературно-художественный сборник. Пб., 1914. Сб. 3. С. 277—354.

Подобным образом в конце всей кинодрамы давались суммарные числа. Смена картин происходила при смене места действия, части картин могли обозначать смену плана или перевод камеры с одного действующего лица на другое. Таким образом, Сологуб старался учитывать особенности кинематографа, работы с камерой и выводимым на экран текстом, делая свой сценарий удобным для оператора и режиссера.

Сценарий публикуется впервые по машинописи: ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 1. № 192. Л. 1—47. В публикации дана поздняя редакция киносценария. По сравнению с ранней, в ней меньше титров;³⁴ описания картин и частей картин развернутые. Отметим, что в ранней редакции использованы другие названия первой и четвертой частей («Встреча» и «Первое свидание»). Последняя пятая часть сценария воспроизводится по машинописи ранней редакции текста (ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 1. № 77. Л. 98—104), так как работа с поздней редакцией не была доведена до конца, а финал киносценария был приложен к машинописи в виде рукописи с пропуском двух листов, причем текст сохранившейся части рукописи совпадает с текстом машинописи ранней редакции. Сценарий публикуется с учетом авторской правки; различия ранней редакции даны в комментариях. Текст воспроизводится в соответствии с правилами современной орфографии и пунктуации.

³⁴ В одном из руководств по написанию сценариев было отмечено, что титров в фильме должно быть как можно меньше, поскольку они отвлекают внимание зрителя от действия и на каждую строку надписи тратится метр пленки (Прозектор. 1916. № 1. С. 6).

ЗАКЛИНАТЕЛЬНИЦА ЗМЕЙ.

Кинодрама в 5 частях.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ПРАЗДНИЧНЫЙ ОТДЫХ ФАБРИКАНТА.

1). 1. Фарфоровая фабрика на берегу Волги, недалеко от губернского города. То отделение, где сидят «писарихи». Десятка два девушек сидят за столиками и станками; некоторые из них расписывают чашки и блюдца рисунками, другие на поворотных станках наводят золотые ободки. Работают довольно невнимательно, ждут конца работы и расчета, — день субботний. Все они — молодые девушки и девочки. Одеты просто. В большие окна видно, что теперь лето, погода ясная. Но вот пора кончать. Общее движение. Девушки достают свои расчетные книжки. Толпятся у дверей в контору. Некоторые, успев получить расчет, выходят. Недовольный вид, досадливые разговоры, — получили мало.

2). 2. В том же здании — кабинет фабриканта. За столом в кресле Иван Андреевич Горелов, владелец фабрики, полный, живой, веселый. Торопливо просматривает бумаги, дает последние распоряжения.

С боку стола стоит инженер Шубников, молодой человек, красивый, самоуверенный, с подстриженною клинышком черною бородкою. Входит конторщик, докладывает фабриканту, что рабочие хотят с ним говорить. Горелов нетерпеливо машет рукою, — некогда. Встает. Говорит:

— Ну, пусть идут скорее, только я тороплюсь.

Входят два работника и одна писариха. Неловко жмутся у двери. Смущенно говорят о том, что плата слишком низка, просят прибавки. Горелов, не дослушав, машет рукою на Шубникова, — вот с ним поговорите, — и торопливо уходит. Шубников говорит с рабочими. Выслушав их притязания, он любезно и многословно говорит, что всею душою за них, что он сам — социал-демократ, что он делает все возможное, но, к сожалению, дела теперь плохи и едва ли удастся выхлопотать им прибавку. Рабочие слушают угрюмо. Видно, что они мало очарованы любезностью и красноречием Шубникова и не верят ему. Неловко поталкивая друг друга, выходят.

С самого начала этой сцены у окна сидел, развальясь и куря папиросу, Николай, сын Горелова, студент из породы веселящихся. Когда отец его ушел, он вышел вслед за ним, но скоро возвратился с очень недовольным видом. Когда рабочие ушли, он подошел к Шубникову. Жалуется на безденежье, показывает пустые карманы:

1. — Отец воображает, что 500 рублей в месяц — большие деньги!

3.

2. Работница Вера.

4. Николай продолжает жаловаться на отца. Шубников выражает готовность ему услужить, но денег у него нет, к сожалению, а то бы он дал охотно. Николай, взглянув в окно, выражает на лице восторг и влюбленность и подводит Шубникова к окну показать кого-то.

5.

3). 6. По двору проходит, вся освещенная солнцем, Вера. Она очень красива. Идет уверенно и спокойно. Держится прямо и гордо, как царица или как прирожденная русская крестьянка, одна из тех, о которых говорил Некрасов: «Есть женщины в русских селеньях». Ее глаза сияют радостью. К ней подходит ее жених.

7.

3. Глеб Соснягин.

8. Глеб — высокий, худощавый молодой человек в синей блузе и мягком сером картузике. Его глаза остро и пронзительно блестят, на упрямых губах привычная насмешливая улыбка. Но когда он видит Веру, глаза его становятся ласковыми и все лицо светлеет.

4). 9. Опять в кабинете фабриканта. Николай, продолжая смотреть в окно, говорит Шубникову, что он влюблен в Веру. По его лицу и жестам видно, что слова его грубы и циничны и что желания его дерзки и бесстыдны. Шубников возражает ему:

4. — У нее жених.

10.

11. Николай нагло хохочет. Были бы только деньги, деньгами всякую можно купить.

5. В воскресенье Горелов с семьею едет завтракать в лес.

12.

13. Сад и загородный дом фабриканта Горелова. По террасе, выходя из дому в сад и разговаривая, проходят и спускаются в сад Горелов, его жена, его дочь, Николай,

6. Любовь Николаевна, жена фабриканта.

7. Старый друг, профессор Абакумов.

8. 20 лет назад Абакумов был влюблен в Любовь Николаевну.

9. Увидел другую и внезапно влюбился в нее. Повенчался с другою. Угар внезапного очарования рассеялся, понял, что в сердце одна любовь, первая. Но Любовь его, поплакав немало, вышла за Горелова.

Шубников и гостящий в доме профессор Абакумов. Горелов весело и нежно смотрит на жену, говорит ей что-то ласковое. Видно, что он все еще влюблен в нее.

14.

15. Любовь Николаевна очень моложава, хотя у нее уже взрослые дети. Ни одного седого волоска, ни одной морщинки.

Она отвечает мужу ласково, но улыбка ее слегка печальна.

16.

17. Профессор Абакумов носит на рукаве креп, потому что недавно умерла его жена. Его густые волнистые волосы слегка тронуты проседью. У него очень уверенные и спокойные манеры, и во всем его обращении сказывается привычка к бесспорному влиянию на людей. Глаза блестят молодо, походка легкая. Он смотрит на Любовь Николаевну, как влюбленный, и вспоминает прошлое.

18.

19. Он останавливается на нижней ступеньке террасы, задумывается. Вместо этого пышно и тщательно возделанного сада пред ним, в его воспоминании, встает 5). 20. ...видение скромного маленького садика. Абакумов и Любовь Николаевна очень юны и влюблены друг в друга.

6). 21. Исчезло милое видение, Любовь Николаевна давно жена другого. Вот она идет впереди со своим мужем, вот мимо Абакумова проходят ее дети, сын и дочь. И он сам виноват в том, что Любовь его не с ним.

22.

7). 23. И вспоминает бал, где он встретил другую красавицу, из-за которой забыта его скромная Любовь.

8). 24. Все прошли. Шубников окликает Абакумова. Разговаривая, они идут по саду.

9). 25. У ворот усадьбы усаживаются в две коляски и едут

10). 26. ...мимо фабрики, где встречаются группами отдыхающие рабочие и работницы,

11). 27. ...едут берегом Волги,

12). 28. ...лесом и в нем останавливаются. Там уже заранее приехавшая ждет их бричка с вином, угощениями и самоваром. Две молоденькие служанки уже наставили самовар, разложили ковры и скатерти. Дочь Горелова,

Милочка, заботливо хлопочет около угощений. Горелов садится на ковер. По его просьбе Милочка приносит ему вино. Он пьет и угощает других. Горничные разносят кушанья. Шубников, держа в руках стакан с вином, что-то поет, стараясь рассмешить и делая нелепые жесты. Горелов хохочет. Абакумов и Любовь Николаевна отходят в сторону, тихо разговаривая. Николай рассказывает что-то смешное. В конце завтрака Милочка режет ломтики ананаса, посыпает их сахаром и раздает всем. Горелов хвастается этими ананасами.

10. Ананасы из собственных парников фабриканта.

29.

30. В это время за деревьями проходят три девушки, фабричные работницы, Вера с подругами. На них светленькие, чистые юбки и блузки. Их загорелые лица очень веселы. Их босые ноги ступают легко и свободно, загорелые и запыленные. В руках у каждой по корзине с набранными здесь грибами. Горелов хохочет и обращается к Милочке:

11. — Милочка, не угостить ли их ананасами? — Почему же нет, папочка? Чем они хуже нас?

31.

32. Милочка идет к девушкам. Пожимает им руки. Еще прежде, чем Милочка подошла к ним, Горелов кричит, чтобы они подошли, и машет им рукою. В начале завтрака он казался несколько утомленным и веселился как бы с некоторым усилием. Зато теперь, завидев красивую девушку, он оживляется, лицо его дышит одушевлением. Он точно сразу помолодел. Девушки подходят, Вера впереди. Ее глаза весело смотрят прямо на Горелова. Подруги шепчутся, пугливо и любопытно озираются, иногда фыркают от сдержанного смеха, отвертываются, закрываются руками или прячутся одна за другую. Между тем Горелов знаком руки подзывает к себе Николая и тихо рассказывает ему что-то. Оба заливаются хохотом. Смех смущает девушек. Верины подруги попятились. Вера хмурится, строго взглядывает на подруг и говорит им несколько ободряющих слов. Смотрит строго и внушительно. Смех затихает. Вера стоит, прямая и гордая. Потом степенно кланяется всем, низко склоняя голову, но сохраняя при этом все тот же гордый и свободный вид. Подруги вслед за нею торопливо кланяются, сдержанно смеясь. Горелов во все глаза смотрит на Веру. Тяжелое вожделение начинает томить его. Спрашивает Веру, как ее зовут. Вера подходит уверенными, быстрыми шагами и останавливается перед Гореловым. Ее подруги, робея остаться одни, делают вслед за нею несколько нерешительных шагов. Вера говорит:

12. — Я — Вера Карпунина, с вашей фабрики работница.

33.

— Поди, красивее тебя на фабрике немного същется.

34. Николай подходит к ней и пожимает ее руку. Горелов говорит Милочке, чтобы она угощала девушек ананасами, и опять хохочет. Девушки пугливо озираются. Милочка, улыбаясь, режет ананас. Горелов разговаривает с девушками. Милочка, посыпав ананасы сахаром, подзывает девушек. Николай смотрит смешливо: думает, что девушки не сумеют есть дорогое лакомство. Вера замечает его смешливое настроение. Досадливо хмурится. А ее подруги радуются угощению. Смущенно подталкивая одна другую, подходят к Милочке и неловко принимаются есть ананасы. Даже не ждут на этот раз, что скажет или сделает Вера, так заманчивы красивые, сочные, золотистые ломтики. Но Николай разочарован, — при всей неловкости и смущении девушек ничего смешного нет, девушки едят, как следует, только очень торопятся от неловкости и застенчивости. По их лицам видно, что им нравится не столько вкус, сколько необыкновенность угощения. Горелов смотрит на них и хохочет. Потом вдруг обращает внимание на то, что Вера отошла в сторону и стоит, опершись на тонкий ствол белой березы. Горелов спрашивает Веру, отчего она не подходит. Вера спокойно благодарит и отказывается. Горелову это не нравится. Он подзывает ее к себе. Вера спокойно и неторопливо подходит. Ему кажется, что прежняя надменность как бы покинула ее. Она улыбается доверчиво и ласково. Он любит ее. спрашивает, что у нее в корзине. Вера протягивает ему корзину. Там лежат крупные белые грибы. Горелов хочет их купить. Но Вера для себя собирала, не на продажу. Горелов досадливо хмурит брови. Впивается в Веру неотступным взглядом. Захотел так неожиданно, что Вера вздрагивает. Горелова охватывает чувство страстной влюбленности. Сквозь ветки деревьев на Веру падают лучи солнца. На солнце золотятся ее темно-рыжие волосы. Горелову кажется, что светло только здесь, где она стоит, а лес закутан лиловою тенью. Он говорит:

13. — В моем лесу грибы насобирали. Мой лес, мои и грибы.

35.

36. Вера презрительно усмехается. Повела круглым, упругим плечом. Нагнулась и поставила корзину у ног Горелова:

— Ваши грибы, так и возьмите их себе.

Горелов смущенно протягивает ей серебряный рубль:

— За труд, что собирала.

Уверен, что Вера будет обрадована такою щедростью. Но Вера не берет рубля. Презрительно усмехается, качает головою:

— Мало. Я свой труд дороже ценю.

14. — Говорят, золото — хорошие деньги.

15. — Ты на мое золото башмаки купи. А то еще тебя змея ужалит, умрешь.
— Меня змея не ужалит!
— Что ж ты заклинательница змей, что ли?
— Так оно и есть.

16. — Смотри, заклинательница, чтобы у меня здесь ни одной змеи не осталось.

17. — Около каждого рабочего жилья, около каждой фабрики — змеиное гнездо.

18. — Не пришлось бы вам с этими змеиными гнездами вести настоящую войну?
— Война дворцам, мир хижинам.

Горелов с удивлением спрашивает, сколько же ей нужно. Вера смотрит на него пристально и неторопливо отвечает:

37.

38. Горелов хохочет, — дорого! Вера спокойно предлагает взять даром, — чего дешевле! Горелов в диком восторге. Спрашивает, что она на его золото купит. Вера пожимает плечами, — что ей надо, на то она сама заработает.

39.

40. Вера говорит, словно дразнит Горелова, и улыбается так, что не понять, шутит ли она или сама верит тому, что говорит. Горелов смотрит на нее, все более приходя в восторг и влюбляясь. Вера спокойно говорит ему, что ее никакая змея не тронет. Горелов хохочет и кричит:

— Ай да девка!

Меж тем Николай не сводит глаз с Веры. Ему досадно, что отец ее увидел. Горелов достает кошелек. Вынимает золотую монету. Видит, что это 10 рублей. Его купеческая расчетливость не мирится с чрезмерными тратами. Он ищет пятирублевой монеты, но в кошельке их нет. Наконец, очарованный Верой, он решается на этот раз не скупиться. Отдает Вере монету, громко хохоча. Вера опускает монету за ворот сорочки, испещренной солнечными лучиками. Горелов говорит ей:

41.

42. Милочка говорит отцу, что здесь в лесу нет никаких змей. Вера кидает на нее быстрый взгляд, опускает глаза и говорит, что змеи везде есть.

43.

44. Милочка заметно волнуется. Спрашивает Веру, как же она заклинает змей.

45.

46. Вера говорит эти слова потупившись и тихо. Горелов сурово хмурится. Говорит девушкам, чтобы они уходили.

— Прощайте, будьте здоровы!

И схватывает стакан вина. Девушки прощаются и отходят. Николай что-то говорит отцу и идет за девушками. Горелов хмуро смотрит вслед за ним. Потом подзывает Шубникова, тихо говорит с ним. Показывает на догоняющего девушек Николая и смеется.

13). 47. В том же лесу, несколько поодаль. Николай догоняет девушек. Идет рядом с Верой. Тихо говорит с нею. Вера молча и спокойно глядит на него. Он торопливо шепчет, назначает ей свидание. Она отвечает спокойно и презрительно отказом. Она говорит так громко, что Николай боится, как бы не услышал отец. Торопливо оглядывается назад. Вера останавливается, поворачивается к Николаю, прощается с ним и отходит от него так уверенно, что он не решается идти за нею. Смущенно поворачивает назад.

14). 48. Николай возвращается. Отец встречает его громким хохотом. Николай пожимает плечами, не совсем успешно стараясь скрыть смущение. Милочка подходит к нему с тарелочкою, на которой положено что-то вкусное. Милочкина утешающая ласковость Николаю еще досаднее, чем отцов хохот, но приходится ласково поблагодарить. Горелов разговаривает с Шубниковым о Вере. Вспоминает ее последние слова. Спрашивает, что это значит. Шубников отвечает:

49.

19. — Сознательные товарищи научили девочку, а она повторяет, уже не столь сознательно. Ведь не от писарих все это идет, что у нас назревает.

50. Принагнувшись к уху Горелова, Шубников рассказывает ему, что на фабрике беспокойно. Горелов слушает его со снисходительною и самоуверенною улыбкою. Видно, что его занимает другое. На все тревожные жалобы Шубникова он отвечает небрежно. Шубников пытается было настаивать, но Горелов перебивает его, — об этом после. Отводит Шубникова в сторону, подальше от остальных. Шубников догадывается, в чем дело, и на его губах появляется самодовольная, нечистая и угодливая усмешка. Горелов говорит о Вере. Хвалит ее. Как увидел ее, сердце захолонуло. Взяла она его сразу. Как королева смотрит. К такой и подступиться страшно. Осторожно озираясь по сторонам, спрашивает Шубникова привести к нему Веру.

51.

20. — Обещайте ей все, чего она захочет, ничего не пожалею, все отдам, только не томите, не тя-

ните времени, приведите ее в домик над ручьем сегодня же ночью.

52. Шепчет эти слова, грузно наваливаясь на плечо Шубникова. Словно в бреду. Весь дрожит. Дышит прерывисто. Шубников понимает, что поручение очень трудное, но хочет угодить фабриканту. Говорит, что не ручается так скоро, что девица с норовом.

— Но, конечно, я для вас постараюсь.

Горелов еще раз повторяет Шубникову, что крепко надеется на него, горячо пожимает его руку и возвращается к остальным. Чувствует себя ослабевшим от волнения, требует себе плед, подушку, выпивает подряд два стакана красного вина, которое кажется ему чрезвычайно приятным, ложится и дремлет. Милочка играет на гитаре, Шубников поет. Горелов в полудремоте мечтает о Вере.

15). 53. В его мечте встает образ Веры, весь облитый светом, яркий, пламенный.

16). 54. Милочка поет, сама себе аккомпанируя на гитаре. Николай полулежит на ковре, погруженный в неприятные размышления. Ему мечтается тоже Вера, но в другом виде, чем отцу.

17). 55. В мечте Николая встает образ Веры, искаженный нечистым воображением, образ, в котором преобладают животные, страстные черты. Она с вызывающим видом поводит плечами и нагло усмехается. К ней подходят двое — Соснягин и сам Николай. Соснягина Николай представляет преувеличенно некрасивым, неловким и грубым, а себя самого Николай воображает красавцем с неотразимыми глазами. Пошлость его воображения сказывается в том, что этот красавец все-таки настоящий пошляк с масляными глазками и закрученными усиками, одетый франтовски, но безвкусно, тогда как у Соснягина, даже и в искаженной мечте Николая, глаза все же нет-нет да и блеснут решительностью и силою. И вот они состязаются перед Верою: Соснягин достает из рваного кошелька мятые мелкие кредитки, Николай вытаскивает из жилетного кармана сторублевки. Вера будто бы поворачивается к Николаю. Соснягин, сверкнув глазами, исчезает. Николай уже готов торжествовать победу над красавицею. Но на месте Соснягина появляется его отец, веселый, хохочущий, уверенный, и помахивает чековой книжкою. Вера с презрением смотрит на сторублевки Николая и начинает плясать перед Гореловым.

18). 56. Николай очнулся и вскакивает, сердито ероша волосы. Служанки собирают посуду и остатки завтрака, за деревьями видны экипажи, общество собирается ехать домой.

Конец первой части.

20 текстов, 18 картин, 18 частей картин, всего 56.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ЗАМЫСЕЛ РАБОТНИЦЫ ВЕРЫ.

1. — Этих денег домой не понесешь. Мой Глеб узнает, нехорошо будет.
2. Тот же лес. Вера и ее подруги отходят от веселящейся семьи фабриканта. Разговаривают и смеются.
3. 2. Выходят на высокий берег Волги. Видна фабрика и за нею фабричный поселок. Вера вытаскивает золотую монету, кладет ее на раскрытую ладонь и смотрит на нее смеющимися глазами. Ее подруги смеются, но в их глазах таится простодушная зависть. Вера подкидывает монету на ладони. Говорит:
3. 4. Подруги смеются. Вера закрывает глаза.
- 3). 5. Ее милый как живой стоит перед нею в темном мире замкнутых глаз — тонкий, высокий, чернобровый, худощавый, смуглолицый, с насмешливою улыбкою на упрямых губах, с торчащими во все стороны вихрами непослушных волос.
- 4). 6. Опять тот же берег. Вера стоит с закрытыми глазами, всматриваясь в милый образ. Улыбается и шепчет ласковые слова. На ее лице умиленное выражение, похожее на молитвенное. Потом она вдруг встрепенулась, точно ожила, даже вздрагивает слегка. Ее лицо принимает стремительное выражение, глаза зорко открываются и смотрят на синюющую недалеко внизу за узкою полоскою песка Волгу. Вера порывисто схватывает монету тремя пальцами правой руки, словно хочет перекреститься ею, широко размахивается и швыряет монету в реку. Подруги громко визжат от ужаса, жалости, зависти и от пламенно опалившего их восторга.
- 5). 7. Фабричная слободка. Улица на берегу Волги. Один хорошо построенный дом, где живет кто-то из фабричной администрации, вышедший из рабочих, но больше стоящий за интересы хозяев: все это видно по хозяину, который стоит у калитки своего сада со своею женою и свысока посматривает на соседей и на прохожих. Другие дома бедные. Играющие на улице дети не имеют здорового вида. Проходящие женщины и мужчины, хотя и одеты чистенько, по-праздничному, но имеют изнуренный вид. Подруги прощаются с Верою. Она одна идет домой. Смотрит вокруг себя, и в ее мечте встает
8. 6). 9. Мечтается ей на месте фабричной слободки красивый город-сад. Небольшие каменные дома, красивые сады, веселое и здоровое население.
- 7). 10. Вера входит в сад перед домом ее матери. Мать стоит на пороге небольшого, но ладно построенного дома и смотрит на дочь уверенно любующимися глазами. Она пожилая, но еще красивая женщина, и Вера похожа на нее. Скрывая любованье под суровостью, отчасти при-

творною, отчасти привычною, спрашивает, почему дочка долго гуляла? Вера, поднимаясь по ступенькам крылечка, спокойно отвечает, что грибы собирала.

8). 11. Обе входят в дом. В доме по-праздничному чисто, и видна во всем порядливая привычка к постоянной чистоте. На окнах кисейные занавески и горшки герани и фуксий. На полах, чисто вымытых, гладко натянуты веревочные половики. Над окном висит в клетке канарейка. Мать спрашивает, где же грибы. Вера отвечает, — продала, — и смеется. Садится у окна, из которого виден огород, занимается какою-то починкою. Не хочется ей рассказывать, но так как она не любит хитрить, то чувствует себя неловко. Мать стоит перед нею и спрашивает, кому продала, дорого ли, да и зачем продавала, сами съели бы. Вера неохотно отвечает, что уж так вышло, продала Горелову, дал золотую монету, 10 рублей. Мать удивлена.

— Да что ты! Покажи-ка!

Вера говорит, что деньги в Волгу бросила. И вдруг застыдилась, засмеялась и сразу заплакала. Закрывает лицо руками и вдруг опять смеется. Мать с недоумением допрашивает ее, в чем дело. Смотрит на нее с большим беспокойством. Вера чувствует тревогу матери, кидает на нее быстрый взгляд, вздыхает и — нечего делать! — принимается подробно рассказывать. Мать слушает и неодобрительно покачивает головою. Вера, кончивши рассказ, смотрит на стенные часы. Рада, что можно уйти. Говорит матери, что поставит самовар. Уходит.

9). 12. Кухня в том же доме. Вера вытряхивает самовар. Потом видит, что нет воды. Берет на коромысло два ведра и выходит.

10). 13. Огород при том же доме. Вера с ведрами на коромысле идет к колодцу, который находится возле изгороди на переулок.

11). 14. Улица фабричного поселка. Шубников, решившись поскорее покончить с тем трудным делом, которое взвалил на него Горелов, идет по улице, словно прогуливаясь. Дружелюбно заговаривает с встречающимися рабочими. Видно, что они относятся к нему недоверчиво.

12). 15. Шубников сворачивает в переулок, куда выходит огород Вериней матери. Из-за невысокой изгороди в глубине огорода виден дом. Окно открыто. Видны в окне Вера и мать. В переулке бегают мальчики. В соседнем саду девушка за кустами малины. Шубников говорит с детьми, посматривает в огород, проходит. В огород выходит Вера. Черпает из колодца воду. Шубников возвращается. Вера в это время вытаскивает из колодца уже второе ведро. Все ее движения радостны и легки, словно это не труд, а божественная забава. Шубников заговаривает с Верой, подходит к калитке, перекидывает руку через изгородь, отвертывает задвижку и входит в огород.

13). 16. В огороде. Шубников спрашивает, не тяжело ли, предлагает помочь. Вера весело глядит на него.

— Спасибо, я уже вытащила.

Опускает легко и плавно ведро на землю и берется за коромысло, приставленное к срубе колодца. Шубников, видя, что она собирается уходить, останавливает ее и говорит, что хочет сказать ей что-то. Вера усмехается.

— Слушаю.

Смотрит на Шубникова так просто и спокойно, что Шубников смущается и не знает, с чего начать. Потом решается идти напролом. Говорит ей соблазнительные слова о богатстве. Вера отвечает ему спокойно. Сама улыбается, смотрит так, словно болтает о чем-нибудь незначительном. Шубников говорит, что Горелов ее полюбил. Вера, усмехнувшись, нагибается приладить коромысло к ведрам. Шубников опять ее удерживает и уверяет ее, что Горелов осыплет ее золотом. Шубников вынимает из кармана ключ. Нагибается к ее уху, говорит тихо:

17.

3. — За ручьем в заборе есть калитка. Придете, когда захотите, откроете этим ключом калитку, там наверху белый домик стоит, весь в зелени, ниоткуда не виден.

18. Вера слушает молча, со своим обычным величавым спокойствием. Потом усмехается.

— А мой жених что скажет?

— А жениху вашему вы ничего не говорите.

Вера думает с минуту и говорит решительно:

— Ну, давайте ключ.¹

У Шубникова заметно дрожат руки, когда он торопливо и неловко сует ключ Вере. Вера прячет ключ в карман юбки. Смотрит на него очень внимательно. Лицо ее становится печальным. Она говорит:

19.

4. — Днем идти, люди увидят. Ночью пойдешь, боязно. Взять придется с собою ножик поострее. Не бойтесь, что я хозяйна прикончу?

20. Шубников опасливо смотрит на нее, — как бы здесь же чем-нибудь его нехватила. Не показывая страха, призвав на помощь всю свою дерзость, усмехается и говорит спокойно:

— Ну уж, это не мое дело. Лучше скажите, когда придете.

Вера отвечает охотно и быстро:

21.

5. — Послезавтра ночью.

22. Быстрота ответа сбивает с толку Шубникова. Он не может понять, не шутит ли она. Смотрит на нее внимательно и опасливо. Она смеется. Глядит в бок, в сторону переулка, где за изгородью подходят Соснягин и старый отставной учитель Малицын, друг рабочих. Вера

прощается с Шубниковым. Положив коромысло на плечо, поспешно идет к дому плавною, спорою походкою, при которой ведра покачиваются ровно настолько, чтобы вода не выплескивалась. Шубников понуро и невесело поворачивается к калитке. Калитка в это время открывается, и в огород входит Соснягин. За ним идет Малицын,

6. Учитель Малицын,
друг рабочих.

23. 24. ...седенький, маленький, худенький старик в чесучовом пиджаке, надетом на мягкую светлую рубашку, подпоясанную синим шнурочком.

25. Соснягин, приподняв картузик и бросив на Шубникова взгляд скорее суровый, чем любезный, здоровается с ним. Он немного сутулится, глаза его щурятся, и губы под негустыми темно-русыми усами складываются в недобрую и невеселую улыбку. Оттого все лицо его принимает острое и едкое выражение. Шубников смотрит на него опасливо, узнав Верина жениха, а на незнакомого ему Малицына бросает исподтишка любопытные и слишком внимательные взгляды, как бы стараясь запечатлеть его лицо в памяти на всякий случай. Соснягин тотчас же отвертывается от Шубникова и говорит Малицыну, что можно пройти через огород. Малицын входит. Соснягин останавливается у калитки с явным намерением затворить ее за Шубниковым. Шубников выходит с таким видом, точно его выставили. Малицын тихо спрашивает Соснягина, что это за личность. Соснягин отвечает:

7. — Показывает себя эсдеком, знакомства заводит, книги дает нашей публике, а мне сдается, что он душою и телом за хозяйский интерес.

25.

26. Малицын со значительным видом советует быть осторожнее с такими людьми, как Шубников. При этом улыбается хитро и смотрит на Соснягина совсем молодыми, весело блестящими глазами. Одушевленный заботою об общем деле, он, тонкий, стройный и легкий, кажется теперь совсем молодым. Идут по тропинке между грядками, поднимаются по трем ступеням заднего крыльца. Навстречу им выходит Верина мать. Приветливо здоровается. Соснягин знакомит ее с Малицыным.

14). 27. Проходят через кухню, где Вера ставит самовар. Здороваются с Верою, Соснягин знакомит ее с Малицыным.

15). 28. Карпунина вводит гостей в комнату. Там на столе у окна уже положена скатерть и стоят чашки и стаканы. Скоро входит и Вера. Соснягин говорит, указывая Карпуниной на Малицына:

8. — Сергей Афанасьевич учителем был, на-

29.

чальству неугоден оказался. У вас, Анна Борисовна, нельзя ли ему пристроиться в светелочке наверху?

9. — Малицын работает с нами. Человек он нам нужный. С фараонами у него отношения испортились. Надо его победить.

10. — Хоть бы одно змеиное гнездо разорить!

30. Карпунина ласково соглашается. Соснягин говорит Вере, что ему надо с нею поговорить, зовет ее в сад. Они выходят. Карпунина и Малицын сговариваются. Потом Карпунина ведет его наверх в светелку.

16). 31. В маленьком саду уютно и порядливо. Две яблони обещают обильные и благие дары. Малина и смородина уже почти созрели. Густой низкорослый ельник сплошной стенкой вдоль забора заслоняет сад от набережной улицы. Соснягин и Вера выходят из дома на крыльцо.

17). 32. В том же саду в углу под березами у забора стоят три скамейки покоем и среди них круглый, крашенный белою краскою стол. На одну из скамеек садятся рядом Вера и Соснягин. Он ласково глядит на озаренное радостью Верино лицо. Говорит, что тут хорошо, что тут бы и чаю выпить. Вера поднимается, чтобы исполнить его желание, но он ее останавливает. Это потом, сначала поговорим. Первый разговор насчет Малицына.

33.

34. Вера говорит, что она понимает и что Глеб может быть спокоен. Немного помолчав, Соснягин бросает на Веру сбоку сторожкий и острый взгляд и тревожно спрашивает, что это девушки болтают про грибы, про золотой.

— Что-то такое несуразное, не понимаю, знаешь ли.

Вера отвечает спокойно, что и понимать-то нечего. Рассказывает очень подробно все о грибах и о гореловском золотом. Соснягин слушает внимательно, молча и только покачивает головою. Видно, что рассказ смущает и тревожит его. В изредка бросаемых им на Веру взглядах пробегают ревнивые огоньки. Когда Вера кончила, он молчит немного, закуривает папиросу и говорит, что не нравится ему это. Лучше бы от них подальше. Вера смотрит перед собою строгими большими глазами. Говорит сурово:

35.

36. Она мечтательно вглядывается в даль. В ее мечте

18). 37. ...гореловская усадьба, обращенная в пользование детям фабричных рабочих. Радостные, веселые дети играют и учатся, собирают ягоды и плоды, лакомятся ими.

11. На другой день.

19). 38. А Соснягин возражает ей, что не об одной фабрике надо думать, а об общем движении рабочих. Затем опять сурово заговаривает о гореловских подходах к Вере. Вера улыбается и говорит, что больше носить грибов Горелову не станет. Соснягин веселеет, и глаза его опять становятся ласковыми.²

39.

20). 40. Из ворот ограды, за которою видна фарфоровая фабрика Горелова, выходят рабочие и работники. Все идут в одну сторону, к поселку. Выходит Вера, останавливается у ворот, поджидает кого-то. Бледнолицые, осыпанные белою фарфоровою пылью, устало расходящиеся домой товарищи сегодня особенно жалки ей. Она смотрит на них глазами постороннего наблюдателя. Вспоминает товарищей, умерших в этом году от чахотки.

21). 41. Видение больничных коек. Молодые, чахоточные лица.

22). 42. Опять у ворот. Рабочие проходят, тихо переговариваясь. Выходит пожилой рабочий. Вера тихо говорит ему, чтобы вечером он приходил к Малицыну, кое-кто придет поговорить. Тот соглашается и проходит. Еще нескольким рабочим и работницам Вера передает то же приглашение. Потом, дождавшись Соснягина, идет вместе с ним.

23). 43. Вечер. Небольшая светелка в верхнем этаже дома Карпуниной, где поселился Малицын. Малицын зажигает лампу и плотно занавешивает окна. Соснягин уже сидит у него. Разговаривают и разбираются в литературе. Один за другим понемногу входят человек десять работников и работниц. Соснягин знакомит каждого с Малицыным. Завязываются пока отдельные разговоры. Кое-кто берет от Малицына книжки. Вера вносит кипящий самовар. Соснягин упрекает ее, — сказала бы мне! Вера смеется, — а я сама разве не умею! Появляется скромное угощение. Все усаживаются. Соснягин открывает общий разговор, говорит, что надо серьезно кое о чем подумать, что товарищ из Москвы поможет разобраться. Выбирают председателем пожилого рабочего с суровым лицом и мрачными, решительными глазами. Из присутствующих говорят не все, берут слово по очереди человека четыре, другие участвуют в споре отдельными замечаниями. Вопрос: довести ли экономический спор с заводоуправлением до забастовки? Спор разгорается. Многие боятся безработицы. Речи Малицына и Соснягина изменяют настроение. Когда голосуется вопрос, бастовать ли, то все поднимают руку за забастовку. Только один из самых старших то поднимет руку, то опустит. Его спрашивают:

— Ну что же вы, товарищ, за или против?

Он наконец решается, — за, уж только чтобы заодно быть со всеми, а только ничего не выйдет. Встают, разбиваются на отдельные кучки. Собираются уходить, но

Соснягин напоминает о необходимой осторожности. Начинают расходиться по одному.

Во все время общей беседы Вера не принимала в ней участия, хотя Соснягин часто взглядывал на нее, очевидно, недовольный ее молчанием. Теперь она подходит к окну, слегка приоткрывает край занавески и всматривается

24). 44. ...в освещенную луною улицу бедной фабричной слободки, где из калитки один по одному осторожно, точно с преступного сборища, расходятся люди.

25). 45. Вериная мечта опять преобразует картину, является красивый и свободный город будущего.

Конец второй части.

11 текстов, 25 картин, 9 частей картины, всего 45.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. ЗМЕИНОЕ ГНЕЗДО.

1). 1. В гореловском доме комната Николая. Николай и Шубников сидят у открытого широкого окна с красивым видом на Волгу. Николай жалуется на безденежье. В кошельке рублей тридцать, — что с ними сделаешь! До двадцатого еще две недели, — отрывной календарь на стене показывает 7. Николай просит у Шубникова совета, где достать денег. По самоуверенному лицу и самодовольной улыбке Шубникова Николай видит, что у молодого инженера есть совершенно верный план получения денег. Но Шубников не торопится излагать свои настоящие соображения. И даже как будто теряет часть своей самоуверенности, когда Николай, истощившись в упреках отцу и матери, замолкает и с ожиданием смотрит на Шубникова. Шубников сначала дает такие советы, которые Николай отклоняет. Советует просить у сестры.

2.

1. Милочка тратит все свои деньги на учреждения общественные и благотворительные.

3. Николай с насмешкою говорит о Милочкиной филантропии.

2). 4. В фабричной читальне Милочка дает деньги на уплату по счету за книги.

3). 5. В детском приюте в городе Милочка тоже платит по какому-то счету.

4). 6. Продолжение разговора. Просить денег опять у отца или у матери?

7.

2. — Отец прямо извергом становится, когда о деньгах заговорит.

8. Шубников, опустивши глаза и как бы слегка смутившись, советует приналечь на мать. Николай досадливо машет рукою:

3. — Она охраняет мою нравственность, и потому не дает денег.

4. — Если появится на свет лишний наследник гореловских капиталов, так ведь доли поменьше будут.

9.

10. Но Шубников настаивает. Подмигивает Николаю и строит такое мефистофелевское лицо, что на губах Николая сама собою выдавливается необыкновенно поганая улыбка. Шубников говорит о профессоре Абакумове. Николай смотрит на него внимательно и задумчиво и подсвистывает. Шубников говорит все откровеннее и циничнее:

11.

12. Шубников, осмелевши окончательно, цинично хохочет. Николай хмурится. Его глаза разгораются. По лицу пробегают судороги низких страстей, и кажется, что рот его опенен яростью. Радуюсь быстрому успеху своих внушений, Шубников, посмеиваясь, мечется по комнате. В его нервных смешках, в бессмысленных гримасах, в нелепых ужимках и подергиваниях видна какая-то отвратительная смесь смущения и радости, неловкости и развязности. Когда он отходит в угол комнаты между окном в сад и стеною и принимается подпрыгивать и приплясывать, остро, быстро, но все же неловко подкидывая колени, он вдруг становится похож на одетую обезьяну. Он смотрит на что-то в саду и жестами зовет Николая. Николай подходит и хохочет.

5). 13. По дорожке сада мимо боковой стороны дома, где находилась комната Николая, идут Горелова и Абакумов. Их красивые и печальные лица представляют резкий контраст с гнусными физиономиями Николая и Шубникова. Они не догадываются посмотреть вверх да, пожалуй, со света и не рассмотрели бы тех, которые копошатся в паутинно-сером, мглистом полусвете высокого мезонина.

6). 14. Опять комната Николая. Николай злорадно хохочет. Бежит из комнаты радостною, но все же трусливою рысцою. Шубников выходит вслед за ним.

7). 15. Коридор и лестница вниз. Николай проворно сбегает с лестницы. Шубников останавливается на площадке лестницы, смотрит вслед за Николаем, усмехается злорадно и идет в свою комнату, здесь же в мезонине.

8). 16. Сад. Горелова и Абакумов идут по дорожке и беседуют. Теплый, ясный день. В аллеях сада тихо и тенисто. Абакумов говорит Гореловой, что все эти годы он любил только ее. Она смотрит прямо перед собою, как бы ничего не видя. Глаза ее наполнены слезами. Она говорит:

5. — Я была тогда так одинока, так несчастна! А Иван Андреевич был

так влюблен в меня, так ласков со мною! У меня не было сил отказать ему.

18. По-молодому блестящие глаза Абакумова ревниво зажигаются. Он говорит, что Горелов изменяет ей на каждом шагу. Ревность любимого радует и утешает ее. Она говорит, что в увлечениях ее мужа нет ничего серьезного. Сумрачно хмуря брови, Абакумов спрашивает:

— Но ведь вы его не любите?

— Он любит меня, — отвечает Горелова.

Абакумов глядит в ее опять наполнившиеся слезами глаза и страстно восклицает:

— Милая моя! Ведь вы любите меня!

Горелова плачет. Говорит, что всю жизнь любила. Абакумов настойчиво уговаривает ее уйти с ним. Горелова говорит, что она несвободна, что у нее взрослые дети. Абакумов продолжает уговаривать. Она плачет, коротко и сладостно вздыхая. Абакумов обнимает и целует ее.

9). 19. Николай крадется за кустами, подсматривает. Становится на скамейку, чтобы лучше видеть. Когда он раздвигает ветки, видны сблизившиеся головы Абакумова и Гореловой. От неловкого движения Николая скамейка опрокидывается, Николай падает и невольно вскрикивает. Оправившись, идет, напевая что-то.

10). 20. Любовь Николаевна быстро освобождается из объятий Абакумова. На ее лице страдание, испуг, гнев, презрение. Она тихо, но настойчиво просит Абакумова уйти отсюда. Абакумов с презрительным спокойствием отказывается. Его лицо принимает строгое и решительное выражение. Ей стыдно за себя, за сына, и от этого тяжелого чувства внезапный гнев на сына охватывает ее. Ее глаза сверкают зло и остро. Но она смущена при мысли, что могут сказать один другому при этой встрече Николай и Абакумов. Она торопливо шепчет, что она очень взволнована и не хочет, чтобы их видели здесь вместе. И особенно он, ее сын. Абакумов смотрит на нее внимательно, целует ее руку и по узкой тропинке, едва видной между густо разросшимися кустами, уходит. Горелова торопливо вытирает слезы тонким маленьким платком. Останавливается в нерешительности, не зная, куда идти. Сначала хочет избежать встречи с Николаем. Беспокойно смотрит вслед уходящему Абакумову. Николай может его догнать. Она решается идти навстречу Николаю, задержать его. Старается придать лицу спокойное выражение, но идет слишком быстро, почти бежит.

21. Завидев сына неожиданно близко, Горелова замедляет походку. Николай глядит прямо на мать, нагло ухмыляется и громко поет. Горелова, проходя мимо, окликает его. Николай круто останавливается и делает вид, что только сейчас увидел перед собою мать. Отвечает ей с глумливым выражением лица. Горелова пожимает плечами и идет не останавливаясь. Николай идет за нею. Но

вдруг, словно вспомнив что-то, резко свищет, засовывает руки в карманы, круто повертывается и идет по аллее в ту сторону, откуда она вышла. Она останавливается, зовет его. Он оборачивается к ней и тоже останавливается. Она с раздражением просит его не свистать. Николай хохочет, кричит глумливо, — нервочки! — говорит, что свищет от веселости, но что перестанет.

22. Горелова и за нею Николай выходят на круглую песочную дорожку перед открытою полянкою с большою круглою куртиною посередине. Она садится на скамью, прислоняется к ее изогнутой, тонкой спинке и смотрит грустными глазами на бегущие по небу тучки. Николай нелепо маячит перед матерью, напевая что-то. Горелова смотрит на него внимательно и печально. Николай вдруг придает лицу притворно ласковое выражение, от чего становится еще противнее и страшнее, подходит к матери, умильно глядит на нее и принимается выпрашивать денег. Она говорит, — ты от отца получаешь много. Николай насмешливо отвечает, что это совсем не большие деньги. Говорит, что он не может сквалыжничать, что он Горелов, и потому должен тратить много. Презрительное молчание матери раздражает его, и он продолжает на разные лады растолковывать все одно и то же. Ей грустно слушать его. Наконец она говорит, тихо и сдержанно, что гореловское богатство и так все знают и что ему нет надобности швырять деньги. Николай нахально перебивает ее. Горелова вздрагивает от этой неожиданной грубости. С упреком останавливает сына. Он извиняется тем, что очень взволнован.

23.

6. — Одним словом, мама, мне очень нужны деньги, и я убедительно прошу тебя дать мне хоть рублей 800.

24. Она молчит. Николай настаивает, говорит все громче. Она сурово глядит на него и решительно отказывает. Николай злобно настаивает:

— Деньги до зарезу нужны, и я на все готов, чтобы их достать. Предупреждаю, что ни перед чем не остановлюсь.

Она внимательно смотрит на него. Говорит:

— Попроси у отца.

Николай смеется злобно и нагло.

25.

7. — Ты напрасно посылаешь меня к отцу. Предупреждаю тебя, — это не в твоих интересах.

26. Она повторяет, что не даст. Николай злобно кричит. Она смотрит на него с удивлением, слегка презрительным и грустным. Лицо Николая искажено злобою. Она говорит с ним тихо, но решительно. Николай смеется нагло и трусливо. Старается придать лицу многозначительное выражение, отчего оно становится напряженно ту-

пым и более обыкновенного глупым. На лице матери печаль и мука. Ушла бы, но странное любопытство удерживает ее посмотреть, до чего способен дойти ее сын. Спрашивает, что он скажет отцу. Николай отвечает намеками.³ Самодовольно улыбается, — уже уверен, что мать начинает сдаваться. Но она, исподтишка бросая на него короткие, быстрые взгляды, дразнит его своею сдержанностью, спокойствием, притворным непониманием. Николай опять злится. Нагло улыбается. Говорит про ее прогулки с другом сердца. Эти слова ударяют ее по нервам, как удар бича. С невольным страхом укоряет Николая. Он отвечает злобно и развязно, издеваясь. Горелова с ужасом смотрит на его злое лицо. Повторяет:

— Николай, замолчи, замолчи!

Николай говорит с возрастающею злобою, что он не обязан молчать, что он все скажет отцу. Дрожа от негодования, она гневно говорит:

— Ты меня шантажируешь! Какая гнусность!

Она быстро идет к узкой дорожке, которая извивается среди кустов шиповника и ведет к дому. Николай бежит за нею с перекосившимся от злости лицом и кричит.

27. Горелова останавливается в начале дорожки у одной из двух тоненьких березок. Говорит:

— Оставь меня. Я не хочу тебя слушать.

Николай злорадно усмехается бешено трясущимися губами. Кричит, что она не может запретить ему говорить. Она тревожно оглядывается во все стороны. Никого не видно. Николай наступает на мать и готов схватить ее за платье, если она вздумает бежать. Загораясь гневом, она кричит, зовет людей, чтобы ей дали уйти от него. Бросается бежать по дорожке. Николай устремляется за нею, но в это время навстречу ему быстро выходит из-за кустов Абакумов. Николай смущается. Горелова убегает. Николай смотрит на Абакумова. Новая мысль приходит ему в голову. Говорит, что ему необходимо было поговорить с матерью, но она не захотела его дослушать и ушла.

28.

8. — Дело в том, что мне до зарезу нужно тысячи три, и я надеюсь, что вы меня выручите.

29. Абакумов смотрит на Николая спокойно и сухо отвечает, что у него нет таких больших денег. Николай настаивает. Обещает быть скромным и молчаливым, если Абакумов даст ему денег. Абакумов смотрит на него пристально и строго. Решительно отказывает. Николай злобно угрожает, что все расскажет отцу. Хохочет. Абакумов спокойно отвечает, что им ничего не надо скрывать и никого не надо бояться. Николай приходит в бешенство. Потрясает в воздухе кулаками, кричит и бежит жаловаться отцу. Абакумов быстро идет за ним.

11). 30. Кабинет Горелова. Горелов лежит на диване и тихо дремлет. Сигара погасла, книга на полу. Он мечтает о Вере.

12). 31. Яркий образ Веры в лесу.

13). 32. Николай стремительно входит. С таким шумом распахивает дверь, что Горелов вздрагивает и опускает ноги на пол. Всматривается, узнает сына. Спрашивает беспокойно:

— Что-нибудь случилось?

Николай кричит, что он должен открыть ему глаза, что он не может больше выносить этого позора.

— Твоя жена, моя мать изменяет тебе.

Горелов вскакивает с дивана, хватается рукою за грудь. Поспешно и тревожно входит Абакумов. Приостанавливается на пороге, всматривается в побагровевшее лицо Горелова и быстро идет к нему мимо Николая. Николай кричит, показывает отцу на Абакумова:

— Вот этот человек втерся в наш дом, чтобы обмануть тебя!

Лицо Горелова синеет. Глаза его обращены на Николая с негодованием, которого Николай, в эти минуты совсем одичалый и загрубелый от злобы и жадности, не может понять. Горелов силится сказать что-то, но только невнятное хрипение исходит из его перекосившегося рта. Все его тучное тело сотрясается от тщетных усилий найти и выбросить слово. Абакумов наливает в стакан воды. Николай хохочет злорадно. Но вдруг широко открывает глаза, — удивлен тем, что отец жадно пьет воду, поднесенную к его губам Абакумовым. Горелов выпил стакан до дна, пожал руку Абакумова и благодарит его. Повертывается к сыну, делает несколько колеблющихся, тяжелых шагов к нему и с бешеным выражением говорит:

9. — Ты, на родную мать! Подлец! Вон!

33.

34. Николай смотрит на отца непонимающими глазами. Абакумов берет под руку Горелова и ведет его к дивану. Шаги их по ковру грузны. Горелов тяжело опускается на диван. Тихо жалуется Абакумову на сына. Видит, что Николай еще здесь. Беспокойно и беспомощно мечется на диване, словно задыхаясь. Абакумов подкладывает под его голову подушку, помогает ему лечь. Быстро подходит к Николаю. Решительно говорит ему, чтобы он ушел. Николай вздергивает одно плечо выше другого, цедит сквозь зубы: «В превосходной степени нелепо!» — и выходит, стараясь держаться развязно и независимо, но во всей его фигуре выражается жалкая растерянность, плечи сутуляются, и он не знает, куда деть руки. Горелов говорит, что теперь ему получше, легче дышать. Жалуется на сына. Абакумов собирается уйти. Горелов его удерживает. Абакумов садится в кресло. Они разговаривают.

35.

10. На другой день.

14). 36. Горелов один в своем кабинете. Раздумывает. К нему приходят сначала Шубников с делами, потом управляющий фабрики, он их обоих отсылает, — дела завтра, сегодня не могу, нездоровится. Только с Шубниковым немного поговорил тихо о том, что Вера сегодня ночью придет. Когда те уходят, он садится на диван, мечтает о Вере.

15). 37. Образ Веры, как он видел ее в лесу, — лицо надменное и потом вдруг ласковое, обнаженные стройные руки, пламенные глаза, тяжелые рыжие косы.

16). 38. Видение переменяется. Ему кажется, что Вера стоит на пороге, глядит на него, приоткрывая темную занавесу, и неотступно зовет куда-то.

17). 39. Опять в кабинете. Горелов приподнимается с дивана, смотрит на дверь, но там уже нет никого. Тягостное предчувствие томит его. Он ходит по комнате, то открывает окно, то закрывает. Дует ветер, по небу пробегают тучки. Из окна видно в саду постоянное качание листьев, веток и древесных вершин. Горелов звонит. Вошедшей горничной говорит, чтобы пригласили к нему Любовь Николаевну. Ждет, в задумчивости сидя на диване. Горелова приходит скоро. На ней простого покроя белое платье. Некоторое время они сидят молча. Горелов хмуро усмехается. Говорит раздумчиво и негромко:

40.

11. — За все, что ты мне дала в жизни, я тебе крепко благодарен. А за ошибку прости. Дам развод. Моя вина.

41. Горелова плачет, встает, подходит к мужу. Он обнимает ее, сажает рядом с собою на диване. Они сидят, грустно вспоминая прошлое.

Конец третьей части.

11 текстов, 17 картин, 13 частей картин.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

ПРИЮТ ЛЮБВИ ФАБРИКАНТА.

1). 1. Вечером того же дня Шубников в кабинете Горелова. Горелов прохаживается по кабинету, Шубников стоит и слушает распоряжения, которые ему отдает Горелов относительно сегодняшней ночи. Уверяет, что все будет в порядке. Наконец Горелов отпускает его. Шубников с угодливою и нечистою улыбкою уходит.

2). 2. Шубников идет по аллеям сада. На лице у него нечистое и сторожкое выражение, и он старается ни с кем не повстречаться. Услышав походку и голос Николая, быстро прячется за кусты. Когда Николай проходит, поспыстывая и раздумывая все о том же, — где бы достать денег, — Шубников идет дальше.

3). 3. В дальнем конце сада, в густой заросли кустов, забор и в нем мало заметная издали калитка. Шубников

раздвигает кусты, подходит к калитке, открывает ее ключом, вынутым из кармана, и входит.

4). 4. Отдельный небольшой сад, отгороженный от общего сада при гореловском доме. По недлинной аллейке Шубников выходит к небольшому белому дому. Входит на крыльцо и в дом.

5). 5. Коридор в этом домике. Шубников повертывает выключатель, коридор освещается. В углу виден шкаф, рядом с ним вешалка и небольшой стол, а около стола стул. Шубников передвигает стол так, что он стоит теперь между вешалкою и шкафом, вплотную к шкафу, перед столом ставит стул, взбирается на стул, на стол и оттуда на шкаф. Там он поднимает устроенный в потолке люк, мало заметный снизу, и через этот люк взлезает на чердак.

6). 6. Лунная ночь на Волге. Соснягин и Вера сидят в лодке, он на веслах, она у руля. Лодка быстро скользит вниз по течению мимо гореловской усадьбы по направлению к фабричному поселку. Вера задумчива и молчалива. Соснягин смотрит на нее внимательно и тревожно. Спрашивает, отчего она невеселая. Вера качает головою, смеется, говорит, что с ним ей хорошо. Соснягин, кивая головою на усадьбу, говорит, что в поселке много болтают о том, что Горелов ухаживает за Верою. Вера отвечает, что он не должен обращать внимание на это.

1. — Болтают много. О золотом и все такое...

— Если даже мать родная отвернется от меня, ты мне и тогда верь!

7.

8. Необычайно взволнованная, Вера вскакивает с места, поднимает руки к небу. Лодка качнулась. Соснягин быстро складывает весла вдоль борта и делает движение вперед. Но Вера опять садится, тяжело дыша. Говорит, что пора домой. Соснягин берется за весла. Вера поворачивает лодку к берегу. Соснягин говорит, что он ей верит, но что он никому ее не уступит. Смотрит при этом мрачно, говорит медленно, с трудом. Лодка в это время подходит к берегу. Соснягин вгоняет лодку носом на песчаный берег и собирается помочь Вере выйти, но уже она быстро выбегает по неглубокой воде на берег. Порывисто целует Соснягина. Говорит ему, чтобы он ее не провожал, что она добежит одна, здесь до дому близко. Соснягин оглядывает место, где они пристали, — взволнованный разговором, он раньше не думал об этом. Недалеко налево от этого места втекает в Волгу, широко разливаясь по песку, ручей. За ним темнеют высокие деревья гореловского парка. Впереди берег круто поднимается к лесу. Вера проворно бежит по песку от берега. Ее белая блуза мелькает в густых кустах на дне оврага, где струится ручей. Соснягин поспешно идет за нею.

7). 9. По тропинке среди кустов поднимается вверх Соснягин. Вера таится за кустами. Он не видит ее. Про-

ходит мимо. Вера пробирается влево, по направлению к ручью. Лицо ее мрачно.

8). 10. Вера спускается к ручью, к его широкому устью и по плоским камням перебегают на ту сторону.

9). 11. Вера поднимается по склону оврага. Перед нею забор, высокий, наглухо из прочного теса сколоченный, усаженный поверху длинными острыми гвоздями, которые поблескивают под луною. Вера глядит на них, усмехаясь. Кусты лепятся к забору совсем близко. Вера пробирается, отклоняя длинные упругие ветки. В глухом, закрытом отовсюду месте глухо замкнутая невысокая калитка. Вера вынимает из кармана тяжелый ключ, отмыкает калитку, входит в сад, оглядывается.

10). 12. На песочных дорожках, на густо разросшихся кустах лежит ровный, ясный, неяркий свет полной луны. Вера идет прямо вперед по аллейке, в конце которой виден белый дом.

11). 13. В лесу. Соснягин быстро идет по лесной тропинке, ловко отстраняя набегающие к лицу ветки.

12). 14. В садике. Вера подходит к белому дому. С невысокой лестницы в четыре ступеньки сходит навстречу ей Горелов. Лицо его бледно и взволновано. Здравуются. Горелов ведет ее в дом.

13). 15. В домике. Проходная комната прямо от входа, направо от нее столовая. Наверху — чердачок, где лежит на ковре Шубников, прикинув глазом к отверстию, которое проделано над столовою. Иногда он поворачивается и ложится к отверстию ухом, чтобы лучше расслышать. В проходной и в столовой занавеси опущены, горят электрические люстры. На столе (в столовой), накрытом белою скатертью, стоит серебряное ведро с погруженною в лед бутылкою, расставлены хрустальные вазы, серебряные блюда и судочки с фруктами, тонкими снедами и приправами, стопочки тарелок разной величины, два широкие на длинных ножках бокала, лежат серебряные ножи, вилки, ложки. По обе стороны ведерка со льдом — два высокие кувшина с белыми розами. Розы стоят и на камине перед зеркалом, и на столике в углу. Горелов сажает Веру на диван у стола, сам садится в кресло. Смотрит на Веру и не знает, что сказать. Волнуется, как неопытный юноша. Тербит галстук. Вытаскивает из кармана часы, но забывает посмотреть на них. Зачем-то заглядывает под стол. Потом вдруг срывается с места и принимается угощать Веру. Вера ест с удовольствием все то вкусное и разнообразное, что подкладывает ей Горелов, то и дело меняя для нее тарелки. Но брови ее хмурятся, и мысль о том, что Горелов смотрит на нее и ждет от нее радостей, будит в ней злость и досаду. Она говорит, что ее товарищи и не видавали таких кушаний. Горелов говорит беззаботно, что на всех не хватит. Говорит Вере, что она красавица, и если захочет, будет жить богато. Вера смотрит на Горелова остро и внимательно и спрашивает, зачем он ее позвал:

— Вы хозяин, я работница, что нам с вами делать?

Горелов говорит ей о своей любви к ней. Вера отвечает:

— Поиграете мною и бросите. А у меня жених есть.

— Жених не муж, — отвечает Горелов.

Вера смеется и говорит:

— Ну, вот я пришла. Любопытно было знать, что вы будете говорить.

Ее смех волнует и раздражает Горелова. Он напоминает Вере, что они теперь одни. Но тотчас же чувствует, что сказал лишнее. Не знает, как поправиться. Держит себя за галстук и натянуто улыбается. Вера спрашивает:

— Не боитесь?

И отводит омрачившийся взор в сторону. Горелов хохочет.

— Чего мне бояться?

Теперь он чувствует себя хорошо, — спокойная близость Веры обращает его волнение в глубокую радость. Выждав, когда Горелов перестал хохотать, Вера тихо говорит:

16.

2. — Может быть, я нож принесла.

17. Горелов хмурится и с удивлением смотрит на нее. Говорит:

— Я тебе ничего худого не сделаю.

Он начинает опять волноваться. Говорит, что все отдаст, ничего не пожалеет. Торопливо, проливая вино на скатерть, доликает ее бокал.

18.

3. — Я с тобой не торгуюсь. Бери, что хочешь. Хочешь, сейчас тебе чек напишу на миллион?

— Мне ничего не надо.

Но вы все-таки должны все отдать, не мне, вашим рабочим. На них подпишите завещание, тогда со мною что хотите делайте.

19. Говорит это спокойно, почти холодно. Горелов зажигается радостью и восторгом. Бросается к ней. Она отстраняет его суровым взглядом и движением руки. Встает с места. Говорит, что полюбит его за эту щедрость и чтобы он скорее делал завещание. Горелов берет свой бокал, пьет. Задумчиво смотрит на Веру. Потом берет бутылку, чтобы налить Вере вина. Но Вера отодвигает бокал, решительно поднимается из-за стола, говорит, что ей пора идти. Протягивает Горелову руку. Улыбается так ласково, точно солнце взошло. Спрашивает, когда приходить за бумагой. Горелов сильно волнуется, дрожит. Отчаянно вскрикивает:

— Разве так и уйдешь? Хотя бы раз поцеловала!

Вера качает головою. Говорит:

— В тот раз. Надо вернуться, пока мама не проснулась.

4. — Когда завещание будет готово, я приеду на фабрику, пройду по всем отделениям, в ту ночь ты сюда и приходи.

Горелов мрачно смотрит на нее. Видит, что она не уступит. Говорит:
20.

21. Вера молча наклоняет голову и идет к выходу. Горелов идет за нею. Непривычная для него робость сковывает его. Он смотрит на нее жадными глазами.

На пороге проходной комнаты, у выходной двери, Вера приостанавливается и смотрит на Горелова. Он вздрагивает, и глаза его призакрываются, словно их ослепляет солнечный свет. Она сильно пожимает его руку. Говорит:

— Буду ждать. Смотрите, не обманите.
Вера выходит.

14). 22. Лесная изгибистая тропинка позади длинных фабричных корпусов приводит к рабочей слободке. Соснягин добегают до угла, где у первой усадьбы дорога разделяется: прямо идет тропинка по задворкам, а в сторону — переулок к береговой улице. На тропинке впереди никого не видно. За углом дома на береговой улице как будто мелькает на минуту что-то белое. Соснягин бросается туда.

15). 23. Но и на береговой улице никого нет. Соснягин доходит до

16). 24. ...Верина дома. В окнах темно. Соснягин берется за калитку, чтобы войти в сад и постучаться. Колеблется. Стоит у калитки, приоткрывает ее. Смотрит на окна. Ему кажется, что в одном из окон мелькнуло что-то светлое. Соснягин нерешительно отходит от калитки.

17). 25. Опять в гореловском садике. Вера выходит на крыльцо. Спускается на дорожку. Луна светит ей в лицо. Горелов идет за нею. Говорит:

26.

5. — Ах, Вера, кто тебя создал, Бог или черт?

— Видно, оба поработали не мало!

27. Вера смеется, оглядывается на Горелова, отвечает ему весело. Отходит. Горелов бессильно опускается на скамейку. Смотрит, как в лунном свете уходит, мелькая белою одеждою, Вера. Видно, что он чувствует себя нехорошо, — сердце слишком сильно бьется, дышать трудно. Нащупывает в жилете стеклянную трубочку с бромуралом. Проглатывает одну за другою три таблетки. Потом тяжело поднимается и уходит в домик.

18). 28. Соснягин идет обратно по лесной тропинке. На его лице беспокойство и недоумение.

19). 29. В овраге. Вера осторожно спускается к ручью. Чутко прислушивается. Боится встречи. В ее воображении становится все яснее

20). 30. ...образ жениха.

21). 31. Вера вздрагивает. Ей слышится какой-то звук. Она быстро подается назад, опускается на землю за кустом, охватывает колени руками, слушает. Потом пригибается лицом к коленям и смотрит из-за ветвей. Из-за кустов сверху идет Соснягин. Спускается по тропинке, неловко задевая сутулыми плечами кусты. Подходит к самому ручью. Стоит, оглядывается во все стороны. Во всех его движениях сказывается растерянность и простое душевное недоумение. Неловко и смущенно идет вниз к Волге. Когда он скрывается, Вера встает, перебирается через ручей и идет в ту же сторону.

22). 32. Вера спускается по тропинке к берегу. Соснягин идет в это время уже обратно от берега, но ее не видит: он понуро глядит себе под ноги, приподнявши худые, широкие плечи. Вера останавливается и окликает его. Он поднимает глаза. Останавливается перед Верой, удивленный. Спрашивает, откуда она. Его глаза блестят остро. Лицо кажется вдруг за эту ночь осунувшимся. Вера отвечает, что она сидела над ручьем, загляделась на луну и задремала. Соснягин пристально смотрит на нее. Говорит, что он боялся, не случилось ли с нею чего. Вера усмехается. Берет Соснягина под руку и идет вместе с ним по узкой тропинке, тесно к нему прижимаясь. Улыбается дразнящею, грешною улыбкою.

Конец четвертой части.

5 текстов, 22 картины, 5 частей картин, всего 32.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ. ЗАВЕЩАНИЕ.

1. ...в полную собственность Вере Карпуниной. Дома в Москве, дом при фабрике с садом и усадьбою в пожизненное владение Любови Николаевне Гореловой. Ей же и дочери моей Людмиле пожизненно...

2. Забастовка на экономической почве.

1). 1. В городе. Улица. Вывеска: Контора нотариуса Черноклеина. Подъезжает Горелов. Входит в подъезд.

2). 2. Кабинет нотариуса. Входит Горелов. Нотариус передает ему готовое завещание. Читают.

3).

4. Горелов пожимает руку нотариусу и уходит.

3). 5. Горелов проезжает мимо усадьбы к фабрике.

4). 6. Проходит по тому отделению фабрики, где писарихи расписывают чашки. Идет мимо Веры.

5). 7. Фабричный двор. Горелов уехал. Перерыв. Рабочие собираются уходить. Приходит Малицын. Произносит речь. Еще речи.

8).

3. — Мой сын, при жене, при дочери, при жандарме, сказал мне: «Твоя любовница велела тебе ограбить меня». Он лжет. И я ему сказал: «Ты лжешь, проклятый».

4. — Не за блуд, не за ласку краденую. Я себя переломил, мне ничего не надо. Какою пришла, такою и уйдешь.

9. Приезжает Горелов. С ним Шубников. Говорит с рабочими. Согласен почти на все их требования. Уезжает. Шубников остается. Говорит с рабочими высокомерно и нагло. Они подвигаются к нему с угрожающими жестами. Он пугается и бежит за ворота.

6). 10. За ворота выбегает Шубников с криками; Горелов останавливает экипаж, берет к себе Шубникова. Рабочие провожают его свистом.

7). 11. В доме Горелова Шубников рассказывает Николаю о забастовке и о завещании Горелова. Николай приходит в ярость. Звонит по телефону.

8). 12. Жандармский офицер выслушивает телефонное донесение Шубникова. Отдает распоряжения.

9). 13. На фабрику приходит рота солдат. Рабочие ходят мимо фабрики, посмеиваясь.

10). 14. Ночь. Берег Волги. Иногда проходят рабочие с песнями. Вера идет. За нею крадется Соснягин.

11). 15. У калитки. Вера открывает ее. Соснягин за кустом подсматривает.

12). 16. В домике. Шубников подслушивает. Горелов ждет Веру. Она входит. Он отдает ей завещание. Заставляет читать. Слушает. Потом, сильно взволнованный, говорит:

17.

18. Падает на диван. Вера бросается к нему. Он ее отстраняет.

19.

20. Вера рада, кланяется ему в ноги. Он поднимает ее.

13). 21. Фабричные подростки идут мимо забора. Кричат и стучат палками.

14). 22. Горелов слышит шум. Вера открывает окно. Горелов вынимает револьвер.

15). 23. Подростки, пошумев, убегают, — их отгоняет Соснягин.

16). 24. Вера закрывает окно. Видит револьвер. Берет его. Улыбается.

— Не нужен.

Быстро стреляет в потолок. Убивает Шубникова.

17). 25. В саду. Прощание Веры и Горелова.

18). 26. У калитки. Вера выходит. Соснягин бросается к ней. Краткий разговор. Соснягин убивает Веру.

Конец пятой части.

Всего 26 = 4 текста + 18 картин + 4 части картин.

Конец фильма.

Всего 308 = 113 текста + 99 картин + 96 частей картин.⁴

¹ ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 1. № 77. Л. 35—39.

У Шубникова заметно дрожат руки, когда он торопливо и неловко сует ключ Вере. Она прячет ключ в карман юбки, усмехается невесело и говорит:

11. — Вас послушать, так вы научите.

— Когда придете? Как ему сказать?

32.

33. Шубников приободрился, ему кажется, что дело сделано. Вера вдруг засмеялась. Говорит насмешливо: «Как же вы так неосторожно мне ключ доверили? А вдруг я его жуликам отдам?» Шубников, скрывая охватившую его тревогу, пожимает плечами и говорит притворно спокойно:

12. — Вы не из таких, жуликов знакомых у вас нет. Только не потеряйте ключ.

34.

35. Он сохраняет непринужденный и развязный вид, несогласный с его душевным смятением. Вера перестала смеяться. Лицо ее стало спокойным, но уже не радостным, а печальным. Она говорит:

13. — Днем идти, люди увидят. Ночью пойдешь, боязно. Взять придется с собою ножик поострее. А там и думай, кого резать, — встречника злого, хозяина доброго, советчика лукавого — или себе нож в сердце всадить. Не боитесь, что хозяина прикончу? С меня станется, я не робкая.

37. Шубников опасливо смотрит на нее, — как бы она здесь же чем-нибудь его нехватила. Но, не показывая страха, призвав на помощь всю свою дерзость, усмехается и говорит спокойно: «Ну уж, это не мое дело. Он просил отдать ключ, я это сделал, а как вы между собою поладите, это меня не касается».

Вера спрашивает:

14. — А как начнется суд да дело, спросят меня, откуда ключ взяла?

— Кто вас поймает?

— Царские сыщики хитры, вызнают. Спросят инженера Шубникова: «Зачем убийцу пустил в дом?»

39. Шубников говорит серьезно и настойчиво: «Вы меня не выдавайте». Вера улыбается и спрашивает, чего ей тогда скрывать будет. Шубников сердито говорит, что он желает ей добра и что он уверен, она глупостей не наделает и его не выдаст. Вера качает головою:

40.

15. — На такое дело меня толкаете, что уж что мне жалеть вас! Уж коли себя не пожалею!

41. Шубников злобно говорит:

16. — Что мне грозите! Я тут ни при чем. Хотите, идите, не хотите, не надо. Лучше скажите, когда придете.

— Послезавтра ночью.

42.

² ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 1. № 77. Л. 48—65.

23. На другой день, когда работа на фабрике кончилась, Вера пошла не домой, а к Разину, уважаемому писателю, посоветоваться.

24. Вера вспоминает умерших от чахотки товарищей.

25. — Скажи маменьке, что я пошла к Ивану Гавриловичу Разину.

60.

17). 61. Из ворот ограды, за которою видна фарфоровая фабрика, выходят рабочие и работницы. Все идут в одну сторону, к поселку. Выходит Вера, повертывает в другую сторону. Приостановилась у ворот. Бледнолицые, осыпанные фарфоровою пылью, расходящиеся домой товарищи были сегодня особенно жалки ей.

62.

18). 63. Видение больничных коек. Молодые, чахоточные лица.

19). 64. Опять у ворот. Рабочие идут, тихо переговариваясь. Вера хочет идти. Улитайка спрашивает, куда она идет. Вера говорит:

65.

66. Любопытные подруги запросились с нею. Но Вера решительно говорит, что пойдет одна, и девушки не решаются спорить. Вера уходит, подруги провожают ее долгим, любопытным и завистливым взглядом.

20). 67. Вера идет одна по узкой тропинке через скошенный луг вверх от Волги к виднеющейся невдалеке роще. Выражение ее лица переменилось. В глазах ее и тоска, и решительность, и не идущая к ней боязливость. Но она идет быстро и уверенною походкою через луг,

21). 68. рощею,

22). 69. проселком через ниву с колосащеюся рожью,

23). 70. высоким берегом Волги к другой роще.

24). 71. Перед рощей невысокая ограда, ворота, калитка, за оградой на холме среди сада полускрытый деревьями дом. Вера немного постояла перед калиткою, потом толкнула ее, — она не замкнута.

25). 72. Вера входит в сад, притворяет за собою калитку, останавливается в тени старых берез, распутивших над дорожкой множество тонких веток, перепутанных. Вера с беспокойным вниманием смотрит вдоль садовых затененных дорожек. Валентина, девочка лет 14, веселая и сильно загорелая, с садовыми ножницами в руках, показывается на повороте одной из дорожек. Потряхивая густыми подстриженными у плеч черными волосами и улыбаясь сдержанно, девочка останавливается перед Верою. Оправляя лямочки сарафанчика и сдвинув приоткрытые до колен загорелые стройные ноги, она стоит молча и прямо смотрит на Веру. Досадую сама на себя за свое странное смущение, Вера наконец спрашивает, дома ли Иван Гаврилович и можно ли его видеть. Девочка отвечает, что отец в саду. «Пойдемте, я вас провожу».

36). 73. Девочка идет немного впереди Веры по дорожкам сада и говорит, что в этом году, слава Богу, сад чист, не видно ни личинок, ни гусениц. Птицы поклевали немного вишен, но от них все же больше пользы, чем вреда. Показывает следы кротовых нор, — это тоже не опасно для сада.

74.

26. — Бог и кроту дал разум на то, чтобы уничтожать злых вредителей и помогать человеку обратить землю в светлый сад. Затем и живем на Земле, чтобы сделать ее земным раем. Только сами мы этого рая еще недостойны.

27. — Человек — царь земли.

75. Вера улыбается учительному тону девочки, и ясной ее улыбке, и ее солнечной радости. Говорит:

76.

28. — Только один человек и есть на земле, да и того толпа распинает, Христос, наш небесный Царь и Спаситель.

29. — Тебе бы по дорогам ходить, людям говорить правду о Боге.

30. — Милая, веруй в человека Христа.

31. — Ваши друзья — социалисты?
— Только социалисты — наши друзья. У бедных нет других друзей.

32. — Заклинательница змей, ты смелая. Что ты от него потребуешь?

33. — Он полюбит меня больше, чем свою душу и свое золото. Душу его я отдам тому, кто ее возьмет, а на земле она никому не нужна; его золото я отдам товарищам.

77. Девочка приостановилась, глянула на Веру. Улыбается и говорит:

78.

79. Вера говорит, что христианство — суеверие, полезное для богатых. Черные, страстно солнечные сверкают девочкины глаза, и она с живостью возражает, в восторге и вдохновении говоря о Боге. Когда она поднимает руки, чтобы отстранить перед Верой нависшие над дорожкой спутанные упругие ветки, так величественно и стройно это движение, как будто это ангел показывает дорогу. Вера берет девочкину руку около локтя, немножко нагибается, словно проходя под ветками дерева, целует девочку немного ниже голого, тонкого плечика и отвечает ей радостно и ласково:

80.

81. Тонкие руки охватили Верину шею. Девочка прижимается к Вериней груди, прямо в губы долгим поцелуем целует ее и тихо говорит:

82.

26). 83. Прошли несколько шагов. За сплетением ветвей видны столбики небольшой беседки и в ней склоненная седая голова. Валентина смотрит туда и говорит:

«Отец пишет, подождите немного». Вера говорит: «Я не тороплюсь». Отходят, но в это время Разин поднимает голову, видит Веру. Спрашивает Валентину, с кем она говорит. Встает, зовет Веру. Вера обрадовалась и испугалась. Идет к беседке. Валентина, по слову отца, убегает.

27). 84. Вера всходит по ступеням беседки.

28). 85. Ее встречает Разин, высокий сильный старик с коротко подстриженной седой бородой и седыми курчавыми волосами. Одет в желтую полотняную рубашку, стянутую широким кожаным поясом. Вера говорит, что пришла к нему посоветоваться, очень важное для нее. Разин пожимает ей руку, они садятся. Вера смотрит на спокойное лицо Разина, на котором лежат пробившиеся из-за ветвей лучи уже невысокого, но еще жаркого солнца, и рассказывает, кто она, как жила, о матери, о родном доме, о работе на фабрике, о женихе, о друзьях. Разин спрашивает:

86.

87. Вера рассказывает о встрече с Гореловым и о разговоре с Шубниковым. Разин слушает внимательно и смотрит прямо в Верины глаза. Его взор не смущает Веру. Окончила, замолчала. Разин, проведя рукою по седой бороде, говорит медленно и раздумчиво:

88.

89. Вера отвечает страстно и вдохновенно:

90.

91. Разин спрашивает, как она это сделает. Вера говорит, как в полусне. Мрачно мерцание ее глаз:

34. — Я не стану плясать перед ним и выпрашивать милости. Я возьму все, как царица, как судьба, как смерть.

35. — Меня за это, может быть, мой жених зарежет, так на что мне тогда чья-нибудь благодарность!

36. — Дана мне красота великая и страшная власть чаровать. Назвала себя заклинительницей змей, думала, что пошутила. Нет, это не шутка, это правда.

37. — Мечта тебя очаровала, и ты пойдешь за нею. Если ты грешишь, Бог тебя простит. Я покажу тебе наглядное изображение твоей судьбы.

38. — Смотри, — ты узнаешь в ней себя.

92.

93. Разин говорит, что ее замысел не приведет к добру и что она не должна ждать благодарности. Вера отвечает, что она о себе не думает.

94.

95. Она опустила голову, закрылась руками, заплакала. Разин смотрит на нее жалостливо. А Вера говорит:

96. Разин положил руку на Верино плечо, говорит с нею жалостливо, убеждает отказаться от ее замысла. Она говорит с прежнею уверенностью. Наконец он отвечает:

97.

98. Встают оба, выходят из беседки.

29). 99. Входят в дом. Небольшая угловая комната. Стол с книгами и бумагами. У стен открытые полки с книгами. Несколько простых легких стульев. На столе среди книг и бумаг около бронзовой чернильницы небольшая фарфоровая фигурка, нагая заклинительница змей. Разин берет ее и подходит с нею к окну. Разин ставит ее на подоконник. Вера медленно опускается на колени, смотрит на фигуру, а Разин положил руку на Верину голову и говорит ей, что с нею будет.

100.

30). 101. Вере кажется, что фигура вырастает и оживает. Это нагая девушка с красивым и суровым лицом, на котором выражение настойчивой воли. Одна рука приподнята, и девушка пристально смотрит на обвившуюся вокруг этой руки змею. Чувствуется, что девушка и сама очарована кем-то и поднимает глаза от змеи к чему-то высокому. Потом она сжимает змею и разбивает ее голову о камень. Прислушивается к зовущему голосу. Идет. И кто-то сильный сжимает могучею рукою ее горло и бросает ее на землю, и очаровательница умирает.

31). 102. Вера заплакала. Склонилась к ногам Разина. Разин дает ей фарфоровую фигурку. Вера берет подарок радостно.

32). 103. Вера идет берегом Волги. Очаровательница завернута в ее передник. Вера останавливается и смотрит на нее. Потом опять прячет, смотрит на город, мечтает. Все преображается в ее глазах.

33). 104. Город на Волге предстает ей как светлый град Китеж. Праздник свободного труда и радостного отдыха.

Конец 2-й части.

Всего 104 = 38 текста + 33 картины + 33 части картин.

³ ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 1. № 77. Л. 77—78.

10. — Ты, мама, могла бы по себе судить. Любить — это не фунт изюму.

Опять просит и убеждает. Говорит про любовь.

26.

11. — Кого же ты любишь?
— Сейчас не могу сказать.

12. — Если ты сама переживаешь это блаженное состояние, то как же не сочувствовать другим!

27. Л. Н. опускает глаза. Спрашивает сдержанным тоном:
28.

29. Николай самодовольно улыбается. Уже уверен, что мать начинает сдаваться. Л. Н., исподтишка бросая на сына короткие, быстрые взгляды, словно ведет с ним роковой поединок, как с опасным и дерзким противником. Дразнит его своею сдержанностью, спокойствием, притворным непониманием. Николай опять начинает злиться. Нагло улыбается.

30.

⁴ Поскольку финал сценария публикуется по ранней редакции, то и числа верны только для нее. Для опубликованного текста правильно было бы указать: 51 текста, 100 картин, 49 частей картин, всего 200. Как видим, после переработки сценария более чем в 2 раза уменьшилось число титров и деления картин на части.

DOI: 10.31860/0131-6095-2018-3-233-236

© М. М. Аболина

ОБ ИЗДАТЕЛЕ КНИГИ И. А. БУНИНА «МИТИНА ЛЮБОВЬ» (1925)

В 1925 году в Париже вышел сборник произведений И. А. Бунина «Митина любовь». Оформление этой книги лаконично: простая обложка, нет фотографий автора, иллюстраций и т. д.; издателем выбран изящный формат «in octavo».¹ Примечательна использованная для издания бумага — высококачественная, плотная, белая, с водяными знаками, идущими вдоль бокового обреза на некоторых страницах.²

Указания издательства на обложке или страницах книги нет. В библиографическом указателе, составленном Й. Кржесалковой, «Митина любовь» описана так: «Митина любовь. Париж, [Книгоиздательство „Русская земля“], 1925, 201-[2] с., 8°».³ Однако согласно большинству исследований, посвященных истории издательского дела Русского зарубежья, кооперативное издательство «Русская земля» к 1925 году давно прекратила свое существование.⁴

¹ «In octavo» (также «8°» или «8vo») — формат книги, при котором на типографском листе размещаются 8 страниц (или 16 страниц с учетом двусторонней печати). Формат был введен в XVI веке венецианским издателем А. Мануцием, который стремился сделать книги более доступным товаром — недорогим и удобным в обращении. «Митина любовь» имеет размер 130×190 мм, что приближает издание к производному формату «8°» — «Crown octavo», равному 126×190 мм.

² Бунин И. А. Митина любовь. Париж: «б. и.», 1925. С. 145, 152.

³ Иван Алексеевич Бунин: библиография оригинальных книжных изданий (1891—1990) / Сост. Й. Кржесалкова. Прага: Národní knihovna, 2007. С. 73. Книга содержит 43 произведения: 16 рассказов и 27 стихов, их перечень см.: Там же. С. 73—74.

⁴ «Русская земля» — кооперативное издательство русских эмигрантов, основанное в Париже А. Н. Толстым, И. А. Буниным, А. И. Куприным и др.; руководитель — журналист Т. И. Полнер (1864—1935). Издательство было связано с «Земско-городским объединением» («Земгор») и частично финансировалось им. Цель издательства — выпуск произведений современных русских писателей в эмиграции, пайщиков — в первую очередь. См.: Быстрова О. В. Парижские издательства // Литературная энциклопедия русского зарубежья: 1918—1940. М., 2000. Т. 2: Периодика и литературные центры. С. 304; Баренбаум И. Е., Шомракова И. А. Всеобщая история книги. СПб., 2001. Ч. 3: Книга в первой половине XX века. С. 108. В монографии Б. Кодзиса в качестве года прекращения работы издательства значится 1925 год, и изданная в этом году «Митина любовь» числится также за «Русской землей», хотя прочие перечис-